

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.25>

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА» В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Научная статья

Наумова Е.В.¹*

¹ Санкт-Петербургский химико-фармацевтический университет Минздрава России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yelenavnaumova[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу эволюции и многозначности понятия «переводческая стратегия» в зарубежном переводоведении. Несмотря на широкое употребление, понятие остается терминологически размытым, что приводит к его вариативным трактовкам. Исследуются ключевые подходы к его интерпретации: от ранних работ И. Левого (1967) и функционалистов (Г. Вермеер, Г. Хёниг) до современных психолингвистических и дидактических концепций. Особое внимание уделяется дихотомиям «микро-/макростратегии», «глобальные/локальные стратегии», «стратегии/тактики», а также их операционализации в разных парадигмах. В статье выделены четыре основных направления концептуализации анализируемого понятия. Анализ показал, что терминологическая неоднозначность отражает междисциплинарный характер переводоведения, интегрирующего лингвистические, когнитивные и культурологические подходы.

Ключевые слова: стратегии перевода, научные парадигмы, функционализм, междисциплинарность.

ON THE CONTENT OF THE CONCEPT OF 'TRANSLATION STRATEGIES' IN FOREIGN RESEARCH

Research article

Naumova E.V.¹*

¹ Saint-Petersburg Chemical Pharmaceutical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (yelenavnaumova[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of the evolution and multiple meanings of the concept 'translation strategy' in foreign translation studies. Despite its widespread use, the concept remains terminologically blurred, which leads to its variant interpretations. Key approaches to its interpretation are examined: from the early works of J. Levý (1967) and functionalists (G. Vermeer, G. Höning) to modern psycholinguistic and didactic concepts. Special attention is paid to the dichotomies of 'micro/macrostrategies', 'global/local strategies', 'strategies/tactics' and their operationalisation in different paradigms. The paper identifies four main directions of conceptualisation of the studied concept. The analysis shows that terminological ambiguity reflects the interdisciplinary nature of translation studies, integrating linguistic, cognitive and cultural approaches.

Keywords: translation strategies, scientific paradigms, functionalism, interdisciplinarity.

Введение

Понятие «переводческая стратегия» широко используется в разных направлениях переводоведения и критике перевода. Объем и содержание этого понятия на сегодняшний день строго не определены, что обусловило его использование в самых разных контекстах для описания разных явлений в области перевода. Нередко понятие «стратегия перевода» не вводится и не дефинируется исследователями. Целью данной статьи является выявление и анализ основных подходов к трактовке понятия «стратегия перевода» в зарубежном переводоведении. Актуальность исследования обусловлена регулярным использованием термина «переводческая стратегия» и его вариантов («стратегия перевода», «стратегия передачи» единиц/терминов/речевых особенностей при переводе и др.) в научной литературе и отсутствием консенсуса о его содержании. Анализ значения и эволюции этого термина в зарубежных источниках создаст предпосылки для более терминологически точного использования этого термина.

Обсуждение

Как правило, появление новых научных терминов обусловлено формированием и развитием новых научных направлений. Понятие «переводческая стратегия» входит в нарратив разных направлений переводоведения.

На сегодняшний день теоретический статус и содержание понятия «стратегия перевода» не определены: «одни исследователи использовали понятие стратегии в прескриптивном смысле, предлагая модели для создания или оценки переводов; другие рассматривали переводческие стратегии как инструмент описания перевода; третьи использовали смешанные подходы, описывая (с помощью этого понятия) определённые способы передачи текста, а затем обсуждая их достоинства в соответствии с заданной социокультурной программой» [15, С. 131–132].

Одним из первых терминологическую концептуализацию анализируемого понятия в 1967 году предложил И. Левый [11], который сформулировал «минимакс стратегию» перевода. По его мысли стратегия заключалась в том, что переводчик, с помощью алгоритма четко обозначенных действий, должен заняться поиском формальных соответствий в процессе перевода литературных произведений. В результате на целевом языке должен появиться текст с минимальными потерями и с максимальной передачей смысла. В такой интерпретации анализируемый термин

обозначал совокупность целенаправленных и осмысленных действий, направленных на достижение определенного результата.

В 1980-е годы произошла смена парадигмы в сторону рассмотрения перевода, как процесса, неразрывно связанного с передачей не только языка, но и культурных смыслов, а также появилось представление о значении адресата для перевода. Представитель первого поколения функционализма Г. Вермеер в рамках теории скопоса [17] отмечал, что для достижения конкретной цели перевода, выходящей за рамки представлений о формальной эквивалентности, необходимо применение «стратегического мышления», то есть, общего представления о том каким должен быть перевод, что и определяет конкретные переводческие решения. В 1982 г. представители второго поколения функционализма, Г. Хёниг и П. Куссмауль, издали учебное пособие для студентов-переводчиков под названием «Стратегия перевода» ("Strategie der Übersetzung") [6]. Таким образом, на этом этапе развития переводоведения, анализируемое понятие стало связующим звеном между теорией и конкретными практиками перевода. С этого момента термин начал активно использоваться в разных контекстах, а его содержание и объем конкретизировались в зависимости от контекста и направленности исследований.

В 1997 г. Г. Хёниг, объединил и развил идеи, выдвинутые Г. Вермеером и И. Левым, предложив дихотомию микро- и макростратегий перевода [5]. Рассматривая перевод с позиций психолингвистики, ученый предложил схему, в рамках которой происходит синергия двух видов стратегий в рамках одного мыслительного процесса. Ученый объяснил такой подход тем, что «стандартный мыслительный процесс переводчиков представляет собой блуждание в лабиринте сознательного анализа и мимолетных ассоциаций, не зная, куда обратиться, и теряя при этом драгоценное время. Единственный шанс не заблудиться в семантическом лабиринте — это увидеть его расположение с высоты птичьего полета, прежде чем войти в него, т.е., переводчики должны иметь представление о том, что происходит в их головах, когда они переводят» [5].

Макростратегия представляет собой совокупность схем и фреймов неконтролируемого рабочего пространства, передаваемого ИЯ и прогнозируемого ПЯ. Микростратегия входит в плоскость контролируемого рабочего пространства и представляет собой совокупность языковых приемов перевода, применяемых в результате соблюдения прескриптивных правил ПЯ. Таким образом, ученый показал, что микро- и макростратегии взаимозависимые понятия и именно совокупность этих стратегий направлена на достижение общей цели перевода. При этом макростратегии невозможно контролировать полностью, а микростратегии контролируются и регламентируются целенаправленными действиями переводчика.

Наряду с таким подходом, ученые предлагали рассматривать микро- и макростратегии с других точек зрения. Так, например, Х. Крингс, изучая языковое поведение профессиональных и непрофессиональных переводчиков в конце 1980-х годов с позиций психолингвистики, ввел понятие «переводческой проблемы» [10], для решения которой переводчики применяют микро- и макростратегии. Микростратегии, согласно его формулировке, направлены на решение одной переводческой проблемы, в то время как макростратегии — на решение целого спектра переводческих проблем.

Разработка понятия «стратегия перевода» продолжалась в рамках междисциплинарной парадигмы 1990-х годов в дидактическом, психолингвистическом, дескриптивном, культурологическом и других аспектах. Так, Р. Яаскалайнен в самом общем виде определила стратегии перевода довольно традиционно: «Они (стратегии) представляют собой набор (слабо сформулированных) правил или принципов, которые переводчик использует для наиболее эффективного достижения целей, определяемых ситуацией перевода [7, С. 116]. Р. Яаскалайнен дополнила свои рассуждения, отметив, что стратегии перевода могут быть не только сознательными, но и бессознательными, и их можно подразделять на глобальные и локальные, поскольку перевод является не только особым процессом, но имеет практическую цель. Глобальные стратегии относятся к общим принципам и способам действий переводчика, которые он выполняет для достижения цели, а локальные — к конкретным действиям, связанным «с решением переводческой задачи и принятием решений в целом» [7, С. 99–120] на пути к достижению цели перевода. Такой подход представляет собой переосмысление понятий микро- и макростратегий.

Помимо дихотомии микро- и макростратегий, были и другие попытки классифицировать стратегии. Так, А. Честерман обозначает синтаксические, семантические и прагматические стратегии. Из его определений этих стратегий, становится ясно, что синтаксические и семантические стратегии тождественны микростратегиями, а прагматические — макростратегиям [1, С. 90–91].

Наряду с этим существовали тенденции к обозначению одного конкретного уровня реализации стратегий перевода. Исходя из предлагаемого определения, Лоршер относит стратегии к локальному уровню: «Стратегия перевода — это потенциально осознанная процедура решения проблемы, с которой сталкивается человек при переводе фрагмента текста с одного языка на другой» [12, С. 76].

Начиная с 2000-х годов термин «стратегия перевода» начинает использоваться повсеместно, в том числе ретроспективно (например, для описания «стратегий перевода» в XIX веке), а его значение конкретизируется в зависимости от конкретной направленности того или иного исследования. Так, например, Л. Венути ввел понятия стратегий форенизации и доместикации [18], которые, в самом общем виде, определяют общую ориентированность перевода на нормы исходного или переводного языка и культуры в художественном переводе. Преломление этого подхода для специализированного перевода мы находим у К. Норд которая говорит о стратегии создания текста в целом, и о документальной и инструментальной стратегии, в частности при достижении верности текста ПЯ по отношению к оригиналу [14, С. 32]. К. Клауди использует термин «стратегии» в контексте обучения переводу студентов-билингвов [9, С. 4]. Ученый развивает идеи, предложенные Хёнигом, который обозначил компетенции передачи смысла как механизм реализации микростратегий, перечисляя целый ряд компетенций, которые будущий переводчик применяет при переводе, с учетом того, что перевод является мыслительным процессом. К. Клауди приходит к выводу, что вне зависимости от того, кем является переводчик изначально (монолингв или

билингв), он применяет общие стратегии перевода, а применение конкретных стратегий зависит от конкретной языковой пары: близкие по родству языки требуют применения меньшего набора микростратегий по сравнению с переводом неродственных языков. По мнению К. Клауди, когда переводчик работает с текстом на лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях, он руководствуется стратегией кодирования и применяет переводческие операции [9, С. 5], которые ученый определяет как «все системные и рутинные оперативные действия, разработанные поколениями переводчиков для решения проблем, возникающих при переводе определенных языковых пар по отношению друг к другу» [9, С. 6].

Сведение стратегий к «операциям» в данном контексте особенно показательно, так как в общей массе исследований значение анализируемого термина конкретизируется и начинает использоваться для обозначения конкретных ситуаций принятия переводческих решений. А. Честерман отмечает, что анализируемый термин становится практически синонимом терминов «процедуры» и «техники» перевода, «переводческие трансформации», «операции переноса» [2]. Примерами такого подхода могут послужить исследования в области перевода текстов различных жанров (перевод комиксов), где «стратегии перевода могут варьироваться от прямых заимствований до буквального перевода» [8, С. 39].

Значительный вклад в определение собственного объема анализируемого термина внес И. Гамбье. Он поддержал идеи, высказанные учеными, согласно которым разграничивались понятия «стратегии» и «тактики» [4], [16], но теоретического обоснования для такого разграничения не было. И. Гамбье обосновал необходимость такой дихотомии. Отмечая, что оба термина имеют в качестве первоисточника военное дело, исследователь определяет «стратегии» как «спланированную, четко сформулированную, целенаправленную процедуру или программу, принятую для достижения определенной цели, в то время, как «тактика» представляет собой последовательность шагов, реализуемых на местном (локальном) уровне» [3, С. 412]. Такой подход связывает подход И. Гамбье с понятиями микро- и макростратегий: стратегии относятся к макроуровню и определяются различными участниками процесса перевода, а тактики применяются на микроуровне, вне зависимости от уровня осознанности их применения со стороны переводчика.

При всей убедительности в целесообразности такой терминологической дихотомии, примечательно, что некоторые ученые вернулись к попыткам разграничения стратегий и других понятий, ранее выдвинутых в переводоведении. В частности, наблюдается тенденция к разграничению дихотомии «стратегий» и «приемов» перевода. Молина и Альбир [13] объясняют это существованием двух основных подходов к интерпретации понятия «стратегия перевода»:

1) психолингвистический подход, при котором стратегии предназначены для осуществления процесса перевода на разных его этапах;

2) собственно лингвистический подход, при котором стратегии являются текстоцентрическими и направлены на достижение нужного результата. Они поясняют, что «приемы описывают полученный результат и могут быть использованы для классификации различных типов переводческих решений. Стратегии же связаны с механизмами, используемыми переводчиками на протяжении всего процесса перевода для поиска решения возникающих проблем» [13, С. 507].

Заключение

Включение термина «стратегия» в терминологический аппарат переводоведения осуществлялось поэтапно, отражая динамику развития научных представлений о природе перевода. Первоначально в рамках сравнительно-сопоставительного подхода исследователи концентрировались на систематизации переводческих трансформаций, уделяя основное внимание их типологизации и терминологическому оформлению. Смещение исследовательской парадигмы в сторону психолингвистического подхода актуализировало процессуальный аспект перевода, что привело к формированию концепции переводческих стратегий как системы когнитивных операций, обеспечивающих достижение межъязыковой эквивалентности. Дидактический подход интегрировал эти положения, рассматривая стратегии в качестве инструмента оптимизации профессиональной подготовки переводчиков, где особое значение приобретает анализ когнитивных процессов, реализующихся через систему макростратегий.

В современной теории перевода анализируемое понятие используется в разных контекстуально-обусловленных значениях. В академическом дискурсе выделяются четыре ключевых направления интерпретации данного понятия. Первое направление трактует стратегию как систему обобщенных принципов, детерминирующих принятие конкретных переводческих решений. Второе предполагает дихотомическое моделирование стратегий (доместикация/форенизация, локальные/глобальные). Третье рассматривает термин в качестве гиперонима, объединяющего разноуровневые переводческие техники. Четвертое направление противопоставляет стратегии (общие принципы) и тактики (конкретные приемы), что позволяет отказаться от дихотомии микро-/макростратегий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Аминджанова Р.Х., Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими, Худжанд Таджикистан
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.25.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Aminjonova R.H., Polytechnic Institute of Tajik Technical University n.a. Acad. M. Osimi, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.25.1>

Список литературы / References

1. Chesterman A. Memes of translation. The spread of ideas in translation theory / A. Chesterman. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1997. — 219 p.
2. Chesterman A. Problems with Strategies / A. Chesterman // *New Trends in Translation Studies: In Honour of Kinga Klaudy*. — Budapest : Akadémiai Kiadó, 2005. — P. 17–28.
3. Gambier Y. Translation strategies and tactics / Y. Gambier // *Handbook of translation studies*. — Amsterdam : John Benjamins, 2010. — P. 412–418.
4. Hervey Sandor G.J. Thinking German Translation: A Course in Translation Method, German to English / G.J. Hervey Sandor, I. Higgins, M. Loughridge. — London/New York : Routledge, 1995. — 240 p.
5. Hans Höning G. Konstruktives Übersetzen / G. Hans Höning. — Tübingen : Stauffenburg, 1997.
6. Hans Höning G. Strategie der Übersetzung. Ein Lehr- und Arbeitsbuch / G. Hans Höning, Paul Kussmal. — Tübingen : Narr, 1982.
7. Jääskeläinen R.H. What Happens in a Translation Process: Think-aloud Protocols of Translation : dis. ... of PhD in Social and Human Sciences. / R.H. Jääskeläinen. — 1990. — 200 p.
8. Kaindl K. Comics in Translation / K. Kaindl // *Handbook of Translation Studies*. — Amsterdam : John Benjamins, 2010. — P. 36–40.
9. Klaudy K. The Role of Translation Theory in Translator Training / K. Klaudy. — Brussels : Paper presented at the EMT Conference, 2006.
10. Krings H.P. Blick in die 'black box'—Eine Fallstudie zum Übersetzungsprozess bei Berufsübersetzern / H.P. Krings // *Textlinguistik und Fachsprache: Akten des Internationalen übersetzungswissenschaftlichen AILA-Symposiums*. — 1988. — S. 393–412.
11. Levý J. Translation as a Decision Process / J. Levý // *The Translation Studies Reader*; edited by L. Venuti. — London And New York : Routledge, 1967. — P. 148–171.
12. Lorsch W. Translation performance, translation process, and translation strategies. A psycholinguistic investigation / W. Lorsch. — Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1991. — 307 p.
13. Molina L. Translation techniques revisited: A dynamic and functionalist approach / L. Molina, A. Hurtado. — Barcelona : Meta, 2002. — P. 498–512.
14. Nord C. Loyalty and Fidelity in Specialized Translation / C. Nord. — 2006. — P. 29–41.
15. Palumbo G. Key Terms in Translation Studies / G. Palumbo. — London/New York : Continuum International Publishing Group, 2009. — 221 p.
16. Shuttleworth M. Dictionary of Translation Studies / M. Shuttleworth, M. Cowie. — Manchester : St. Jerome Publishing, 1997. — 233 p.
17. Snell-Hornby M. The Turns of Translation Studies: New Paradigm or Shifting Viewpoints / M. Snell-Hornby. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Co, 2006. — 104 p.
18. Venuti L. Strategies of Translation / L. Venuti // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. — London & New York : Routledge, 2001. — 698 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chesterman A. Memes of translation. The spread of ideas in translation theory / A. Chesterman. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1997. — 219 p.
2. Chesterman A. Problems with Strategies / A. Chesterman // *New Trends in Translation Studies: In Honour of Kinga Klaudy*. — Budapest : Akadémiai Kiadó, 2005. — P. 17–28.
3. Gambier Y. Translation strategies and tactics / Y. Gambier // *Handbook of translation studies*. — Amsterdam : John Benjamins, 2010. — P. 412–418.
4. Hervey Sandor G.J. Thinking German Translation: A Course in Translation Method, German to English / G.J. Hervey Sandor, I. Higgins, M. Loughridge. — London/New York : Routledge, 1995. — 240 p.
5. Hans Höning G. Konstruktives Übersetzen [Constructive Translation] / G. Hans Höning. — Tübingen : Stauffenburg, 1997. [in German]
6. Hans Höning G. Strategie der Übersetzung. Ein Lehr- und Arbeitsbuch [Strategies of Translation. Study guide] / G. Hans Höning, Paul Kussmal. — Tübingen : Narr, 1982. [in German]
7. Jääskeläinen R.H. What Happens in a Translation Process: Think-aloud Protocols of Translation : dis. ... of PhD in Social and Human Sciences. / R.H. Jääskeläinen. — 1990. — 200 p.
8. Kaindl K. Comics in Translation / K. Kaindl // *Handbook of Translation Studies*. — Amsterdam : John Benjamins, 2010. — P. 36–40.
9. Klaudy K. The Role of Translation Theory in Translator Training / K. Klaudy. — Brussels : Paper presented at the EMT Conference, 2006.
10. Krings H.P. Blick in die 'black box'—Eine Fallstudie zum Übersetzungsprozess bei Berufsübersetzern [A look into the 'black box'-A case study on the translation process for professional translators] / H.P. Krings // *Textlinguistik und Fachsprache: Akten des Internationalen übersetzungswissenschaftlichen AILA-Symposiums [Text Linguistics and technical Language: Files of the International Translation Studies]*. — 1988. — P. 393–412. [in German]
11. Levý J. Translation as a Decision Process / J. Levý // *The Translation Studies Reader*; edited by L. Venuti. — London And New York : Routledge, 1967. — P. 148–171.
12. Lorsch W. Translation performance, translation process, and translation strategies. A psycholinguistic investigation / W. Lorsch. — Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1991. — 307 p.

13. Molina L. Translation techniques revisited: A dynamic and functionalist approach / L. Molina, A. Hurtado. — Barcelona : Meta, 2002. — P. 498–512.
14. Nord C. Loyalty and Fidelity in Specialized Translation / C. Nord. — 2006. — P. 29–41.
15. Palumbo G. Key Terms in Translation Studies / G. Palumbo. — London/New York : Continuum International Publishing Group, 2009. — 221 p.
16. Shuttleworth M. Dictionary of Translation Studies / M. Shuttleworth, M. Cowie. — Manchester : St. Jerome Publishing, 1997. — 233 p.
17. Snell-Hornby M. The Turns of Translation Studies: New Paradigm or Shifting Viewpoints / M. Snell-Hornby. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Co, 2006. — 104 p.
18. Venuti L. Strategies of Translation / L. Venuti // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. — London & New York : Routledge, 2001. — 698 p.